

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 September 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2833/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Хосе Луисом Пичардо Саласаром (представлен адвокатом Освальдо Хосе Домингесом Флоридо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	30 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета, переданное государству-участнику 19 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное преследование предпринимателя с ордером на арест
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое разбирательство; право на юридическую помощь; право на защиту; право на разбирательство;
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 9; и 14, пп. 1, 2 и 3а), b), c) и d);
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, п. 2 b)

1. Сообщение представлено гражданином Боливарианской Республики Венесуэла Хосе Луисом Пичардо Саласаром, родившимся 25 августа 1958 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2; 9; и 14, пункты 1, 2 и 3 а), b), c) и d), Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Кристофер Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор имел 45 % акций брокерской компании «Уно валорес», а также был владельцем и приобретателем банка «Банко дель соль». Он утверждает, что события, о которых пойдет речь, произошли на фоне преследования банков и брокерских компаний правительством государства-участника в 2009 и 2010 годах.

2.2 5 января 2010 года автор подал в Генеральную прокуратуру Республики жалобу на Леонор Сармьенто, вице-президента компании «Уно валорес», за незаконную растрату. Однако в результате ее заявления венесуэльским властям в отношении автора было начато расследование в связи с предполагаемым совершением таких преступлений, как сговор в преступных целях и мошенническое использование государственных средств в контексте его деятельности в вышеупомянутых компаниях. В совокупности с жалобой на автора, поданной действующим директором юридической консультации банка «Банко дель соль» Марианелой Араухо Уртадо, это привело к взятию под контроль государством банка и брокерской компании и к запросу Прокуратуры о принятии мер пресечения для замораживания банковских счетов автора, который был удовлетворен Контрольным судом первой инстанции № 19 города Каракас 18 января 2010 года.

2.3 12 января 2010 года автор покинул территорию государства-участника и переехал в Майами, Соединенные Штаты Америки, опасаясь, что он будет заключен под стражу без проведения расследования, поскольку это является обычной практикой в стране в отношении банкиров и владельцев брокерских компаний¹. 25 марта 2010 года автор назначил своих защитников² в соответствии с процедурами, установленными венесуэльским законодательством, в консульстве Боливарианской Республики Венесуэла в Майами.

2.4 7 апреля 2010 года г-н Домингес Флоридо подал в Отдел регистрации и распределения документов ходатайство о приведении его к присяге компетентным контрольным судом в качестве адвоката автора. В тот же день заявление было направлено в Контрольный суд первой инстанции № 5 города Каракас, который спустя два месяца отказался от юрисдикции в пользу вышеупомянутого Суда № 19.

2.5 12 мая 2010 года Прокуратура запросила в Контрольном суде первой инстанции № 19 города Каракас ордер на арест автора. 14 мая 2010 года Суд выдал такой ордер³. 3 июня 2010 года адвокат автора представил заявление, дополняющее заявление от 7 апреля 2010 года, в котором он настаивал на праве автора на юридическую помощь, а также на участие и выслушивание в ходе расследования. Однако 16 июня 2010 года Суд первой инстанции № 19 вынес постановление об отказе в приведении к присяге г-на Домингеса Флоридо в качестве адвоката автора на том основании, что автор отсутствовал в стране, утверждая, что для оформления назначения необходимо присутствие автора. 22 июня 2010 года г-н Домингес Флоридо подал апелляцию на это постановление, которая была отклонена 6 сентября 2010 года решением 8-й палаты Апелляционного суда уголовного судебного округа столичного региона Каракас. 7 октября 2010 года автор заявил против этого решения ходатайство в порядке ампаро в Конституционную палату Верховного суда, которое было отклонено решением от 6 июня 2011 года. Все участвующие суды в своих постановлениях или решениях настаивали на необходимости присутствия автора для того, чтобы он обладал полной правосубъектностью и, следовательно, мог приступить к назначению и приведению к присяге защитника⁴.

¹ Однако в своих комментариях от 2 апреля 2018 года автор утверждал, что покинул Боливарианскую Республику Венесуэла для выполнения семейных обязательств, поскольку несколько его детей в то время учились в Майами.

² Освальдо Хосе Домингес Флоридо, Освальдо Домингес Эрнандес и Густаво Химон Лоренсо.

³ Первоначально ордер был с уведомлением с красным углом Международной организации уголовной полиции (Интерпола). Однако это уведомление с красным углом было отозвано решением Интерпола, сообщенным автору 8 августа 2012 года, поскольку Интерпол счел, что возбужденное против автора дело носит преимущественно политический характер.

⁴ См. постановление № 812 Конституционной палаты Верховного суда от 6 июня 2011 года.

2.6 16 сентября 2010 года участвующий в рассмотрении дела суд первой инстанции принял решение о начале процедуры активной экстрадиции против автора и других лиц по обвинению в неправомерном присвоении государственных средств и преступном сговоре. 18 октября 2010 года адвокат автора подал в Верховный суд заявление, в котором вновь просил разрешить ему воспользоваться правом автора на защиту. В своем решении от 8 ноября 2010 года Верховный суд объявил запрос в адрес Соединенных Штатов Америки об активной экстрадиции автора соответствующим законом. В этом решении Верховный суд подтвердил необходимость присутствия автора для назначения адвоката, объяснив, что процесс расследования находится на подготовительном этапе и что после того, как автор явится лично, ему будут предъявлены факты, основания и материалы обвинения, мотивирующие его преследование, что вместе с другими процессуальными действиями позволит определить, состоится ли судебное разбирательство, в связи с чем ему необходимо явиться в суд⁵.

2.7 Автор добавляет, что 5 октября 2010 года сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы пришли домой к автору сообщения и без ордера провели проверку имущества. Они оставили автору вызов в суд, написанный от руки на обычной бумаге и подписанный старшим инспектором Чарльзом Кармоной, для участия в расследовании в качестве свидетеля⁶. На следующий день был направлен официальный вызов в суд за подписью директора Боливарианской национальной разведывательной службы, комиссара Хесуса Арельяно, также подразумевающий явку в качестве свидетеля⁷, несмотря на то, что на арест автора был выписан ордер.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения его прав по статьям 2, 9 и 14, пункты 1, 2 и 3 а), b), c) и d), Пакта.

3.2 Что касается права на надлежащую правовую процедуру по статье 14, автор утверждает о ряде нарушений. Во-первых, автор утверждает, что отказ привести к присяге его защитника, надлежащим образом назначенного в соответствующих судебных органах, нарушил его право на защиту. Во-вторых, автор утверждает, что запрос прокурора и решение Суда первой инстанции № 19 о принятии мер пресечения в виде наложения ареста на имущество и ареста без предварительного заслушивания автора или его адвокатов или информирования их ясным, точным и подробным образом о фактах, связанных с уголовным расследованием, нарушают его право на защиту и право на разбирательство. В-третьих, автор утверждает, что отказ его адвокату в подаче заявлений или доступе к информации, связанной с его делом, также препятствует его праву на защиту, поскольку не позволяет автору узнать материалы обвинения, которые имеются против него у Прокуратуры. В-четвертых, автор утверждает об отсутствии независимости у государственных органов Венесуэлы, особенно в контексте уголовного преследования владельцев банков и брокерских компаний, и осуждает недостаточную мотивированность различных судебных решений, в которых различные судебные органы ограничиваются переписыванием судебной практики Верховного суда.

3.3 Автор просит Комитет осудить государство-участник за нарушение вышеупомянутых прав, потребовать, чтобы государство-участник восстановило все нарушенные права и распорядилось прекратить действие ордера на арест и аннулировать неправильный уголовный процесс. Кроме того, на основании статьи 2, пункт 3, Пакта он просит государство-участник предоставить реальную компенсацию за моральный и материальный ущерб, понесенный автором в результате произвольных действий, которые привели к его изгнанию.

⁵ Решение № 477 Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда от 8 ноября 2010 года.

⁶ Автор прилагает простую копию этого документа.

⁷ Там же.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 10 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, заявив, что оно должно быть объявлено неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5, пункт 2 b), Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник поясняет, что на основании двух официальных писем от 17 декабря 2009 года⁸ Национальная комиссия по ценным бумагам — орган, ответственный за продвижение, регулирование, мониторинг и надзор за рынком капитала — распорядилась о проведении инспекционных визитов в брокерскую компанию «Уно валорес» с целью проведения финансовых и системных проверок. В рамках этих расследований были выявлены нарушения, о которых было сообщено в Прокуратуру⁹. В связи с этими нарушениями 26 февраля 2010 года Национальная комиссия по ценным бумагам также приняла решение о взятии компании под контроль и прекращении ее рыночных операций¹⁰, о чем была должным образом уведомлена Прокуратура. Что касается «Банко дель соль», 18 января 2010 года после выявления неправомерных действий и нарушений действующего законодательства Управление по банкам и другим финансовым учреждениям приняло решение о взятии его под контроль. В то время автор занимал должность старшего директора указанного банковского учреждения.

4.3 На основании информации, представленной вышеупомянутыми надзорными учреждениями, Прокуратура приступила к проведению соответствующих расследований для определения уголовной ответственности, по результатам которых 14 мая 2010 года был выдан ордер на арест автора. Этот ордер не мог быть приведен в исполнение, поскольку автора не было в стране. Государство-участник поясняет, что основное юридическое препятствие для защиты интересов автора было создано самим автором вследствие его неявки на уголовное разбирательство против него. Государство-участник добавляет, что отсутствие автора на этапе расследования дает основание предполагать, что он несет ответственность за вышеупомянутые нарушения.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор отказался явиться на территорию Венесуэлы, чтобы предстать перед судом с соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры в соответствии с действующим конституционным и правовым порядком. Оно добавляет, что автор не может требовать заочного судебного разбирательства, поскольку оно нарушает условия надлежащей правовой процедуры, предусмотренные статьей 49 Конституции государства-участника, действующей с 1999 года. Государство-участник объясняет, что до реформы 1999 года Конституция допускала заочное судебное разбирательство только в случаях преступлений «против общественных интересов»¹¹, однако нынешняя редакция Конституции не позволяет привлечь автора к уголовной ответственности без его присутствия на территории страны¹². По этой причине, если подозреваемый или обвиняемый уклоняется от того, чтобы предстать перед законом, в частности, если в отношении него был выдан ордер на арест, который оказалось невозможно привести в исполнение, все уголовное производство приостанавливается. Для того чтобы подозреваемый мог воспользоваться всеми правами и гарантиями, предоставляемыми уголовно-

⁸ Под номерами PRE-2088 и PRE-2099.

⁹ Орган, уполномоченный осуществлять уголовное преследование от имени государства в соответствии со статьей 285 Конституции государства-участника.

¹⁰ Как предусмотрено в *Официальном вестнике* № 39.375.

¹¹ В соответствии со статьей 60, пункт 5, Конституции Республики Венесуэла от 16 января 1961 года.

¹² Государство-участник ссылается на практику Конституционной палаты Верховного суда, согласно которой: «в настоящее время при осуществлении уголовного преследования [...] необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый предстал перед законом, в силу того, что Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999 года не допускает заочного судебного разбирательства, как это было в отмененной Конституции 1961 года» (*Eduardo Manuitt*, sentencia núm. 710, de 9 de julio de 2010).

процессуальной системой Венесуэлы, ему необходимо предстать перед уголовным судом, чтобы в его рамках осуществить свое право на защиту¹³. Государство-участник утверждает, что невозможность заочного судебного разбирательства является признанным стандартом и достаточным и последовательным образом разъясненным в практике Верховного суда принципом¹⁴.

4.5 Государство-участник добавляет, что автор не может обращаться в Комитет по поводу неравного обращения, тем более утверждать о предполагаемом политическом преследовании без каких-либо соответствующих оснований или доказательств. Оно отмечает, что автор ни в коем случае не доказал, что он находится в изгнании за пределами страны по политическим причинам.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор должен предстать перед законом, чтобы назначить своего защитника и иметь возможность использовать в свою защиту всю ту формальную аргументацию и аргументацию по существу, которую он считает уместной, так как в противном случае уголовный процесс останавливается. Избегание автором уголовного преследования в его отношении или уклонение от участия в нем неизбежно приводит к невозможности назначить частного защитника, что также подразумевает, что ни одно лицо не сможет от его имени проверять материалы дела по указанному уголовному процессу. Государство-участник объясняет, что на основании статьи 286 Уголовно-процессуального кодекса на стадии расследования уголовного дела применяется только принцип раскрытия информации сторонам. Оно добавляет, что сам Верховный суд заявил следующее:

В рамках уголовного процесса существуют действия, которые обязательно требуют присутствия подозреваемого, причем его полномочия не могут быть делегированы доверенным лицам, поскольку такое присутствие является реальной гарантией права на разбирательство и права на защиту. Назначение защитника или доверенных адвокатов является одним из таких действий, поскольку такое назначение должен осуществить сам подозреваемый с занесением в протокол при условии оказания помощи с начала следственных действий или в обязательном порядке до дачи показаний в качестве подозреваемого, что делает присутствие подозреваемого необходимым¹⁵.

4.7 Государство-участник добавляет, что Межамериканский суд по правам человека установил, что в уголовном процессе обвиняемый должен предстать перед законом. Суд заявил:

Во многих процессуальных системах присутствие обвиняемого является необходимым условием для законного и надлежащего проведения судебного разбирательства. Это требование содержится в самой [Американской] конвенции [о правах человека]. В этом отношении статьей 7.5 Конвенции предусмотрено, что «освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд», в связи с чем государства имеют право принимать внутренние законы для обеспечения явки обвиняемого. Как видно, одной из основных целей заключения под стражу, которое разрешено только в

¹³ Государство-участник цитирует: «в настоящее время в уголовном процессе подследственный должен предстать перед судом для принятия решения в публичном разбирательстве и в присутствии всех сторон по любому ходатайству обвиняемого, которое он стремится использовать в свою пользу, ссылаясь на свои права; иное означало бы пренебрежение Конституцией [...] и тем самым оправдание в данном случае уклонения от выполнения предписаний закона и преднамеренной неявки в суд подследственного [...], который отказался подчиниться венесуэльскому правосудию и тем не менее пытается сослаться на права и гарантии в свою пользу, которые, как он утверждает, вытекают из оправдательных приговоров» (*Fernando Pérez Amado*, sentencia núm. 365 de la Sala Constitucional del Tribunal Supremo de Justicia, de 10 de mayo de 2010).

¹⁴ Государство-участник ссылается на шесть других решений Верховного суда, включая оспариваемое автором решение, которым 6 июня 2011 года было отказано в назначении его адвоката.

¹⁵ *Enrique Antonio Medina Gómez*, sentencia núm. 3654, de 6 de diciembre de 2005. Государство-участник приводит два других решения Верховного суда, которые подтверждают этот тезис.

исключительных обстоятельствах, является обеспечение явки обвиняемого в суд для обеспечения уголовной юрисдикции, и оно также способствует борьбе с безнаказанностью. Оно также является гарантией проведения разбирательства. Кроме того, Венесуэла законодательно устанавливает запрет на заочное судебное разбирательство¹⁶.

4.8 Государство-участник утверждает, что в соответствии с внутренней правовой системой автор, уклоняющийся от правосудия, не может быть судим заочно и, таким образом, фактически не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Это объясняется тем, что, если подозреваемый или обвиняемый уклоняется от того, чтобы предстать перед законом, тем более когда в отношении него был выдан ордер на арест, который не был приведен в исполнение, все уголовное производство приостанавливается.

4.9 В заключение государство-участник добавляет, что основные права автора не нарушаются, поскольку он скрывается от правосудия, что не позволяет ему использовать в свою защиту в вестующем против него уголовном процессе формальную аргументацию и аргументацию по существу. Отсутствует и предполагаемое неравное обращение в связи с политическими обстоятельствами, поскольку получение автором политического убежища не было подтверждено, а примененное законодательство и принципы действовали до того, как автор заявил о предположительном отсутствии защиты адвокатом. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что автор представляет доводы, в которых на первом месте стоят его экономические интересы, и стремится избежать действий органов правосудия Венесуэлы, чтобы продолжать пользоваться экономическими благами, которые неправомерно находились в его распоряжении благодаря нахождению на руководящих должностях в коммерческих компаниях, которые он возглавлял. Оно добавляет, что сообщение направлено на достижение безнаказанности банкира с помощью доводов, не имеющих никакой доказательной силы, обмана о якобы преследовании частного сектора государством-участником и без представления каких-либо доказательств в этом отношении. Наконец, государство-участник призывает международные органы пересмотреть свою практику рассмотрения жалоб, в которых лишь выдвигаются предположения о возможных гипотетических и неопределенных фактах и которые основаны исключительно на представленной в прессе, на телевидении, в средствах массовой информации и социальных сетях информации, не очень объективной, неправдивой и предвзятой во всем, что касается правительства государства-участника, и представляющей собой не более чем корыстное и предвзятое мнение небольших групп, выступающих против суверенной демократической воли преобладающего большинства народа.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 2 апреля 2018 года автор опровергает утверждение о том, что он скрылся от правосудия, а тем более избегает уголовного преследования. Автор утверждает, что на момент выдачи ордера на арест 14 мая 2010 года его предварительно не вызывали в суд и не оповещали о начале расследования в отношении него. Автор утверждает, что в тот же день, когда Прокуратура получила жалобу г-жи Арауго, в отношении него были запрошены меры пресечения, запрещающие ему отчуждать свое имущество. Автор подчеркивает, что в день его отъезда в Соединенные Штаты Америки, 12 января 2010 года, не существовало ни меры пресечения, запрещающей ему покидать страну, ни ордера на его арест. Он поясняет, что покинул территорию государства-участника из международного аэропорта Майкетия, пройдя миграционный контроль без каких-либо препятствий, поэтому государство-участник ни в коем случае не может говорить о бегстве или уклонении от правосудия.

¹⁶ *Brewer Carías vs. Venezuela*, sentencia de 26 de mayo de 2014 (excepciones preliminares), Serie C, núm. 278, párr. 134.

5.2 Автор вновь заявляет, что ордер на его арест был выдан незаконно, поскольку он не был предварительно вызван в суд, ему не было предъявлено обвинение и не было разрешено назначить адвоката защиты, чтобы впоследствии предоставить ему доступ к доказательствам против него¹⁷. Он утверждает, что две повестки в суд в качестве свидетеля после выдачи ордера на его арест представляют собой процессуальные нарушения, поскольку они были направлены на то, чтобы под ложным предлогом убедить его явиться в суд в качестве свидетеля и тем самым незаконно заключить под стражу. Автор утверждает, что нет никаких доказательств, уличающих его в совершении какого-либо преступления.

5.3 Автор добавляет, что ввиду существования незаконного международного ордера на арест, выданного в феврале 2011 года, он официально подал в Интерпол просьбу о пересмотре указанного ордера. Он добавляет, что предъявил заявление, доказательства и устные жалобы, подтверждающие, что государство-участник предприняло серию произвольных и незаконных судебных преследований различных предпринимателей с целью установления контроля над всем экономическим и финансовым аппаратом путем экспроприации. Автор поясняет, что после подачи им указанной просьбы и посещения этой организации Комиссия Интерпола по контролю за файлами единогласно решила, что он стал объектом политического преследования со стороны государства-участника. На своей восьмидесяти третьей сессии в мае 2012 года Комиссия по контролю аннулировала международный ордер на его арест и 8 августа 2012 года направила автору уведомление о своем решении, которое автор приложил к своему первоначальному представлению в Комитет¹⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

¹⁷ Автор приводит, в частности, дело *Ахолеаба Эдуардо Толедано Абади*, решение № 186 Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда от 8 апреля 2008 года: «Важно подчеркнуть, что акт официального предъявления обвинения имеет первоочередную важность в интересах процесса и тем более обвиняемого и содержит характеристики, которые нельзя игнорировать. Стоит сказать: «... что акт официального предъявления обвинений входит в сферу деятельности Прокуратуры, которая после вызова в суд подследственного, получающего помощь защитника, в официальной форме информирует его о: положении Конституции, освобождающем его от обязанности давать показания, а в случае дачи показаний делать это без присяги; в то же время она информирует его о расследуемых фактах и таких обстоятельствах, как время, способ и место, квалификация преступления, материалы обвинения, которые относятся к расследованию, и доступ к материалам дела в соответствии со статьями 8, 125, 126, 130, 131 Уголовно-процессуального кодекса...». [...] Следовательно, данная Палата отмечает, что отсутствие официального предъявления обвинений [...] представляет собой нарушение статьи 49, пункт 1, Конституции Боливарианской Республики Венесуэла и статьи 125, пункт 1, Уголовно-процессуального кодекса, касающихся права подозреваемого на защиту».

¹⁸ В своем письме автору секретариат Комиссии по контролю дал следующее объяснение: «В свете имеющейся у нее информации Комиссия посчитала, что информация о Вас в файлах Интерпола вызывает сомнения в отношении соблюдения применимых правил. Следуя рекомендации Комиссии, Интерпол первоначально удалил с веб-сайта Интерпола выдержку из опубликованного касательно Вас уведомления с красным углом и заблокировал доступ стран — членов Интерпола к соответствующей информации. После повторного изучения всей имеющейся у нее информации на своей 83-й сессии (май 2012 года) Комиссия окончательно решила, что дело против Вас носит преимущественно политический характер и, следовательно, подпадает под действие статьи 3 Устава Интерпола. По рекомендации Комиссии оспоренная информация в отношении Вас была удалена из файлов Интерпола».

6.2 Согласно требованиям статьи 5, пункт 2 а), Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что, уклоняясь от правосудия, автор не может осуществлять свою защиту и назначать адвоката, как это предусмотрено внутренней правовой системой, в связи с чем автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в том, что касается назначения своего защитника, автор исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку Верховный суд имел возможность вынести решение по этому вопросу в контексте процедуры экстрадиции, которая завершилась вынесением решения от 8 ноября 2010 года, и ходатайства об ампаро, отклоненного тем же Судом 6 июня 2011 года. Со своей стороны Комитет отмечает, что в данном деле вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении других утверждений автора о нарушении его права на надлежащую правовую процедуру тесно связан с утверждениями по существу¹⁹. По этой причине Комитет считает, что статья 5, пункт 2 b), Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

6.4 Что касается утверждений автора относительно недостаточной независимости судов, участвующих в его уголовном преследовании, в соответствии со статьей 14, пункт 1, и его указания общего характера на статьи 2, 9, и 14, пункты 2 и 3 b) и c), Пакта, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал указанные утверждения, и объявляет их неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Однако Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал жалобы, сделанные в отношении его права на надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьей 14, пункт 3 а) и d), Пакта, поскольку он не был проинформирован ясным, точным и подробным образом о предъявленных ему обвинениях, не был вызван в суд до вынесения постановления о его аресте и не имел возможности назначить своего адвоката. В этой связи Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5, пункт 1, Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что отказ привести к присяге его защитника, который был должным образом назначен в компетентных судебных органах, нарушил его право на защиту в соответствии со статьей 14, пункт 3 d), Пакта. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что именно бегство автора от правосудия не позволяет ему использовать в свою защиту формальную аргументацию и аргументацию по существу в вестующем против него уголовном процессе. Вместе с тем Комитет отмечает, что, когда 14 мая 2010 года был выдан ордер на арест автора, он провел за пределами территории государства-участника уже четыре месяца, и что, следовательно, он покинул его территорию законно. Комитет далее отмечает, что с учетом существования мер пресечения по замораживанию банковских счетов автора и расследований взятия государством под контроль компаний, акциями которых владел автор, он попытался назначить своего адвоката 7 апреля 2010 года, т. е. за месяц до выдачи ордера на заключение его под стражу.

7.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не может просить о заочном судебном разбирательстве, поскольку внутренняя правовая система не позволяет привлечь автора к уголовной ответственности без его присутствия на территории страны и любое уголовное разбирательство приостанавливается, если подозреваемый или обвиняемый не является в суд, в частности, если в отношении него был выдан ордер на арест, который не был приведен в исполнение. Однако Комитет отмечает, что автор просит не о заочном судебном разбирательстве, а о согласии на назначение адвоката, чтобы иметь

¹⁹ *Седеньо против Венесуэлы* (CCPR/C/106/D/1940/2010), п. 6.3.

доступ к соответствующим материалам дела, содержащим доказательства против него, которые стали причиной как ордера на его арест, так и его экстрадиции из Соединенных Штатов Америки. Комитет не понимает, каким образом назначение адвоката и возможное представление до предварительного слушания возражений, таких как ходатайства или протесты против мер пресечения или запроса об экстрадиции, будет представлять собой нарушение конституционного запрета на заочное судебное разбирательство. В свете указанных фактов Комитет приходит к выводу, что в рассматриваемом деле государство-участник нарушило права автора на защиту по статье 14, пункт 3 d), Пакта.

7.4 В свете данного вывода Комитет постановляет, что он не будет отдельно рассматривать другие утверждения автора в связи со статьей 14, пункт 3 а), Пакта относительно его права получить ясную, точную и подробную информацию о предъявленном ему обвинении и быть вызванным в суд до определения в отношении него мер пресечения.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5, пункт 4, Факультативного протокола, заключает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статьи 14, пункт 3 d), Пакта.

9. В соответствии со статьей 2, пункт 3 а), Пакта государство-участник обязано предоставить автору реальную компенсацию. Для этого необходимо предоставить автору, чьи права были нарушены, полную компенсацию, в том числе позволить ему: а) назначить адвоката и впоследствии получить доступ к материалам дела, возбужденного против него; и б) осуществлять при помощи своего адвоката до предварительного слушания защиту, доступную в ходе предварительного следствия. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.